"Как я и думал, вы тоже знали. Полагаю, это естественно".

Понимая, что он ждет реакции, Риз внутренне застонала. Пожалуйста, мама, научи меня носить маску леди крепче любого железа.

"Видя твой взгляд, мое сердце колотится вопреки здравому смыслу. Одна мысль о том, что ты можешь вызвать у меня аморальные чувства".

Риз удержалась от вопроса, не извращенец ли он, и переключила свои эмоции.

"... Неужели не только вы, отец Греко, но и другие священники, которые и сейчас защищают любовь и учение бывшего епископа, знают о Джоне? И из-за этого возникают подозрения?".

" Джон назван подозреваемым скорее за то, что он самый близкий человек для отца Петрона, чем потому, что его личность - демон. Хотя, есть и священники, которые поняли его истинную сущность".

Почему-то это был неясный ответ. То ли потому, что он не знал точно, то ли потому, что он намеренно уклонялся от ответа, но она не могла прочесть этого по его внешнему виду.

"Я был одним из учеников отца Петрона, и поэтому я сразу понял его истинную сущность".

Возникло несколько вопросов. Был ли он в порядке, даже если его собственный учитель заразился демоном?

Даже если его не интересовали обстоятельства другого человека из-за безразличного характера, с точки зрения его положения, она чувствовала, что это не то, с чем можно просто смириться. Обычно, разве кто-то не удивился бы и не стал бы отчаянно пытаться всеми силами отдалиться от демона? Ему следовало попытаться изгнать демона и, если это не помогло, обсудить это с комиссией по расследованию. Это был такой важный вопрос.

Она хотела засыпать его вопросами, но сейчас ей нужно было сначала вернуть Джона.

"Отец Петрон встретил конец без каких-либо признаков. Несмотря на то, что есть подозрения, известно, что отец Петрон любил Джона как сына. Таким образом, он был быстро избавлен от необходимости быть объектом осуждения на ранней стадии. Однако..."

Греко посмотрел вниз на Риз, как бы обеспокоенный.

"Он пошел к тебе. И на этот раз твоего жениха постигла подозрительная смерть".

Риз терпела головокружение. Ей хотелось кричать.

- "Неужели "смерть" сэра Эмиля снова вызвала подозрения Джона!?

"Мачеха сэра Эмиля, леди Рэйчел, подняла шум в церкви. Да, я верю, она сказала, что ее пасынка убила демоническая картина. И что это произошло потому, что дочь дома Милтонов была проклята".

Риз захотелось сесть на место. Вполне естественно, что их подозревали в этом.

Хотя вопрос с картиной изначально был замыслом самого Эмиля, Риз также помогла ему сбежать. Стало известно, что Рэйчел занималась мошенничеством, поэтому в настоящее время она ожидала суда. Вероятно, она была в панике и хотела получить хоть малейшее

преимущество перед судом.

Кроме того, скандал, связанный с младшей дочерью дома Милтонов, был гораздо интереснее в глазах людей, чем одинокое разорение Рейчел. Не было никакой ошибки в том, что она хотела переключить всеобщий интерес на Риз.

Для сдержанного Джона это было само собой разумеется, но сама Риз находилась в довольно опасном положении.

Ей было противно от собственной беспечности. В конце концов, она была всего лишь аристократической дамой, не знающей мира. Как только произойдет какое-либо событие, как сильно оно повлияет на окружающих, как далеко распространятся волнения - она совершенно не предполагала этого.

Однако Риз тут же замяла сожаление и сосредоточила свое внимание на Греко.

Именно в такие моменты ей нужно было сохранять спокойствие.

"Проклятие, чепуха. Это недоразумение и обида. Конечно, я сочувствую несчастным обстоятельствам леди Рейчел".

"Недоразумение, говорите?"

"Да."

Греко выглядел так, словно пытался удержаться от смеха, когда она без колебаний кивнула. Ризу это не волновало, и он продолжил говорить.

"Более того, Джон также не убивал отца Петрона".

"О Боже, вы настаиваете на том, что он невиновен? Не обманывает ли он вас?"

Джон ранее говорил, что Петрон был убит другим демоном. По этой причине он был одержим поиском искаженных картин. Его контракт с Риз также был заключен для того, чтобы отомстить демону, убившему Петрона.

По его словам, она обладала так называемыми "Святыми глазами", способными видеть демонов, скрывающихся в искаженных картинах, которые были тайниками.

Риз собралась объяснить это, но поймала себя на мысли.

Она не должна была легкомысленно выдавать информацию противнику, который спокойно угрожал ей.

" Вы верите в оправдания демона? Или у тебя есть гордыня, чтобы доверять демону?"

Риз неопределенно улыбнулась.

Одно из наставлений Вирмы, носившей под покровом сотни масок леди, состояло в том, чтобы мило улыбаться всякий раз, когда человек затрудняется с ответом.

"Отец Греко, вы намерены судить Джона как "демона", а не как приемного сына отца Петрона? А просьба о передаче картинной галереи также вызвана подозрениями, что она запятнана демоном?"

Он изобразил глубокое, созерцательное выражение лица и уставился на статую святого зверя.

"Если так будет продолжаться, то это приведет к тому, что истинная личность Джона станет достоянием общественности. Что ждет его в конце - запечатывание или казнь?".

Риз хотела проклясть его бессердечные слова. Но ее остановило то, что она уловила что-то в округлом выражении лица Греко. Казалось, он ответил на ее вопрос, но в то же время не ответил на него.

Если подумать, Греко поступил точно так же, когда она спросила его, посылал ли он письма в картинную галерею. Он не признал, что это был "он". Неужели вместо него письма отправил другой человек?

Обвинение Джона в убийстве и призыв передать ей картинную галерею - все это был другой церковник?

Однако именно Греко сдерживал Джона. Нет, неужели он просто отвез Джона туда, а захват оставил кому-то другому?

Задумавшись, она пристально посмотрела ему в глаза.

"Можно ли мне разрешить увидеться с Джоном?"

"Ну... хотя он и сдержан, он умный демон и контакт с ним опасен. Он может использовать тебя, чтобы сбежать".

Несмотря на то, что он ответил так, его голос звучал так, словно он проверял ее.

Не похоже, чтобы контакт был запрещен и от нее отмахнулись.

Кто из них хитрее? Несмотря на то, что он был священником, он искал компенсации.

"О, отец Греко, верный друг добродетели и сердце милосердия глубже океана, пожалуйста, не укажете ли вы путь этой заблудшей и жалкой овце? Да, твои слова - свет, твои глаза - надежда, и твое прощение приносит земле безопасность. Даже темный лес очистится в одно мгновение, и птицы мудрости будут петь высоко..."

"Хахаха, ты смешная. Ты обращаешься с просьбой, смело читая из Библии предложение, выгравированное вон на том столбе".

Греко показалось, что он непроизвольно рассыпался в смехе.

"Но Божья благодать дается только тем, кто верит в святость. И наоборот, похоже, что вы верите в дьявола, мисс Риз?"

Она не ожидала такого ответа. Неужели это возмездие за непочтительные мысли о том, что Бог несправедлив? Риз посмотрела вдаль, но тут же сцепила руки перед грудью и изобразила милую "позу просьбы" - один из навыков ее матери.

"Пожалуйста, посмотрите на мою чистую и ясную искренность".

"Искренность, говоришь".

Губы Греко дернулись.

"Я набожный верующий. Я часто хожу в церковь, пока ищу хорошего человека".

Он прикрыл рот рукой, возможно, пытаясь удержаться от того, чтобы не разразиться смехом.

"В поисках хорошего человека... нет, это верно... Путь к Богу труден и крут. Тут и там скрыты ловушки желаний. Сейчас ты, должно быть, находишься на середине этого пути".

"Я благодарен вам за то, что вы изменили это на красивое выражение. Пожалуйста, передайте Богу, чтобы он смотрел на меня с терпимостью".

Он повернулся боком. Его брови были собраны вместе, но она могла сказать, что он не сердится.

"... Да, госпожа Риз, все считают вас Девой Звезд. Даже Бог, должно быть, впечатлен вашим прекрасным видом, когда вы возносите молитвы".

"Большое спасибо. Мама строго-настрого приказала мне, чтобы я следила за тем, чтобы выглядеть опрятно и аккуратно даже во время молитвы. В конце концов, никто не знает, когда привлечет внимание хорошего человека".

"Это удивительно, нет, впечатляющий объем работы".

Его голос явно дрожал от смеха.

"Интересно, откликнется ли Бог на мои усилия? Но сейчас я хочу видеть Джона больше, чем хорошего человека".

"Бог дарует испытания, как и милость. Чтобы люди не тщеславились Божьей любовью".

"Я понимаю, отец Греко. Пожалуйста, расскажите мне о содержании компенсации, которая называется испытанием".

Наконец его плечи затряслись, когда он рассмеялся.

"Я не думал, что вы такая странная... нет, такая интересная дама. Я в растерянности, и мне это не нравится. Это заставляет меня хотеть побаловать вас".

"Добро пожаловать на путь разврата. Пожалуйста, побалуйте меня основательно и на всю катушку. Меня можно баловать бесконечно".

Риз наблюдала за Греко, который еще некоторое время продолжал смеяться с опущенной головой. Она подумала, не стала ли она, благодаря воспитанию своей матери, тоже довольно искусной в разговоре?

"-Ах, это мое упущение. Хорошо, я позволю вам познакомиться с ним".

Он вытер слезы смеха с уголков глаз и снова нацепил улыбку священника, эмоции которого невозможно прочитать.

"Однако я не могу позволить ему быть свободным. Я уверен, что в ближайшем будущем он предстанет перед судом. Если вы утверждаете, что он невиновен, тогда, пожалуйста, найдите доказательства".

"... Доказательство невиновности Джона - это возмездие для вас, отец Греко?"

"С самого начала я не просил ничего взамен. Я лишь хочу избежать ложного обвинения. Даже если другой человек - демон".

Это было сомнительно, но она, вероятно, не получила бы точного ответа, если бы стала допытываться дальше. Греко протянул руку в сторону задней части прямого коридора. Это был красивый жест. Он выглядел как настоящий посланник Бога.

Риз передвинула ноги в том направлении, куда он указал.

"Однако, пожалуйста, будьте осторожны, мисс Риз".

"Для чего?"

"Если вы не сможете доказать его невиновность, тогда вы также будете осуждены как еретик с грехом защиты демона".

"Это так? Я буду иметь в виду твой совет".

Ноги Риз не остановились, и выражение ее лица тоже не изменилось.

Как леди, даже когда она была напугана и встревожена, она должна быть элегантной.

~~~

"- Джон."

Демон Риз был, как и сказал Греко, задержан в Комнате Священного Фигового Дерева.

Он сидел в прочном деревянном кресле, которое, как говорили, обычно использовал восемнадцатый Папа Римский. Хотя и говорилось, что он был скован, его конечности не были связаны веревками.

Может быть, просто сидеть в кресле святого человека было равносильно тому, чтобы быть скованным.

Риз почувствовала на себе взгляд Греко, когда он отошел к стене, и подошла к Джону своим обычным шагом.

"Джон, ты цел и невредим?"

На вопрос Риз, которая спросила его об этом, он также бесстрастно ответил со спокойным выражением лица, как обычно.

Когда она поклялась, что придет его спасти, а ему нужно только подождать, он один за другим посылал отвратительные ответы. Более того, он даже прочитал ей лекцию о лени и других подобных вещах.

Через некоторое время, когда их разговор, казалось, был несколько рассинхронизирован, Джон обратил холодный взгляд на Греко.

"Я хотел бы поговорить с миледи наедине".

Греко немедленно исключил это, сказав: "Этого нельзя допустить".
~~~

Джон стал недоволен до такой степени, что даже посторонний человек мог это заметить. Риз взглянул на Греко, а затем опустился на колени перед Джоном и спросил его тихим голосом.

"Джон, ты действительно не можешь встать с этого стула?"

"Это невозможно до заката, когда сила тьмы возрастает. Все мое тело онемело, как будто в меня влили яд".

Риз свела брови. Яд. У него было бесстрастное выражение лица, но не было ли это на самом деле довольно болезненно?

"Я был необдуманным... Я не должен был заставлять тебя сопровождать меня в церковь".

"Что ты говоришь? Кто будет запихивать в этот рот лекарства, если твое здоровье ухудшится по дороге?"

"Подожди, твой приоритет - мое лекарство?"

"А что еще?"

С этим демоном было безнадежно.

"Может быть, дело в том, что ты необычайно много размышляешь о себе?"

Он фыркнул. Она беспокоилась о нем, и все же, что это было за отношение?

"Где необходимость быть мрачным? Повсюду спрятаны инструменты и печати для привлечения демонов в церковь. Процветающее зло, бледный конь, распространяющий огонь и смерть - даже древний гримуар, начинающийся таким зловещим заявлением, хранится в архивах церкви. Поэтому демоны могут вторгаться даже в священные места, не будучи сожженными".

Глаза Риза расширились. Он говорил, что статуя священного зверя была помещена туда для защиты демонов?

Но кто именно это сделал?

"Хватит обо мне, ты должна вернуться в особняк и отдохнуть. На твоем лице нет крови... У тебя болит голова, не так ли?".

"Я в порядке".

Она не могла отдыхать. Она должна была доказать невиновность Джона.

"Ты слышала причину, по которой меня схватили?"

"Подозревается в убийстве предыдущего подрядчика".

"Верно. Таким образом, это не связано с миледи. Возвращайтесь скорее с госпожой".

Ее сердце защемило от того, что ей так грубо ответили.

"... Но сейчас ты мой демон".

Когда Риз отказалась отступать, Джон внимательно осмотрел ее.

"Как насчет того, чтобы продать эту картинную галерею? Вы могли бы просто открыть новую картинную галерею в другом месте. Так мистер Хине сможет сохранить свое лицо".

"Почему ты так говоришь?"

"Если меня осудят, это приведет к тому, что даже ты будешь замешан".

" Тебе не стоит об этом беспокоиться".

" Ты получала письма из церкви, и, по правде говоря, их содержание касалось купли-продажи картинной галереи, так?"

Не в силах кивнуть, она подняла на него взгляд.

"Если ты передашь картинную галерею Греко, то, по крайней мере, безопасность миледи будет защищена".

"Но, Джон, ты не будешь в безопасности".

"Скорее, моя казнь - хорошая новость для тебя. Возможно, это твоя последняя возможность вырваться из оков запятнанного демона".

"Я не желаю отпускать ни картинную галерею, ни тебя... Ты забыл свои обеты? Ты должен служить мне так, как будто любишь меня, верно? Тогда я отвечу на это".

Джон разразился смехом. Риз заметила, что его очки слегка сдвинуты. Она приподнялась и поправила положение его очков. Его улыбка стала еще глубже.

"А что, разве это не похоже на то, что я любим вами?"

Она подумала, что он ведет легкомысленную беседу. Однако сразу после того, как их глаза встретились, в глубине ее груди вдруг стало жарко, как будто туда бросили пламя. Ей захотелось от души похвалить себя за то, что ей трудно выразить эмоции на лице.

"Да. Это близко к любви".

Риз отступила назад и повернулась всем телом. Она почувствовала взгляд Джона.

"Подожди. Я обязательно освобожу тебя".

Ответа не последовало. Казалось, он был в растерянности. Ей захотелось обернуться и посмотреть на его выражение лица.

В это время Греко, стоявший у стены, подошел к ней, улыбаясь.

"Госпожа Риз, если мы не уйдем в ближайшее время, нас обнаружат люди. По своей природе это место, куда не могут войти верующие".

Риз, поколебавшись, задала Греко вопрос.

"Можешь ли ты гарантировать безопасность Джона?".

"К сожалению, я не могу этого обещать".

Она подумала о том, чтобы назвать название дома Милтонов, но в случае, если она не сможет спасти Джона, все жизни ее семьи окажутся в опасности. Этого следовало избегать. Но она также была против того, чтобы оставлять Джона в месте, где существует риск причинения вреда.

Во время конфликта Риз, Греко вдруг посмотрел на нее ласковыми глазами и взял ее за руку. Это было выражение, неподобающее священнику. Риз была озадачена.

"Просить такого служителя церкви, как я, защитить демона. Однако, если ты действительно этого хочешь, то... о, я знаю, я хотел бы получить награду от тебя как от человека, а не как от священника".

"Что именно?"

Она хотела, чтобы это было обычное желание. Если бы это были золотые слитки или драгоценности, то она могла бы их приготовить, а если бы она позаимствовала силу Вирмы, то даже в церкви была бы определенная степень приспособленности. Но желание, которое он выразил, было неожиданным.

"Поцелуй меня".

"Поцеловать?"

Она была шокирована. Честно говоря, она боялась, что от нее потребуют чего-то более неприятного.

"Тебя это устроит?"

"... А?"

Почему-то у Греко были удивленные глаза, хотя именно он желал этого. Вернее, он смотрел на нее глазами, которые сомневались в ее здравомыслии.

"Я понимаю. Давай сделаем это".

"А!?"

"Я не делала этого ни с кем, кроме собаки, выросшей в поместье моих бабушки и дедушки, и поэтому не знаю, придется ли это вам по вкусу".

"Что, эм, мисс Риз!??"

"Я прошу прощения, но не могли бы вы немного наклониться? Вы высокий, поэтому я не могу до вас дотянуться".

"Подумайте об этом. Успокойтесь немного, мисс Риз!".

"Уточните место. Губы или щека? Лоб?"

Она хотела решить этот вопрос до того, как ей скажут. Она дернула Греко за воротник, пока он паниковал, и приблизила свое лицо. Греко ярко покраснел, говоря: "Мы не можем, мы не можем". Несмотря на то, что он отвергал ее ртом, обе его руки нахально лежали на плечах Риз. Он был человеком со странной реакцией.

"МОЯ ЛЕДИ!!!"

Внезапно закричал Джон.

Риз рефлекторно вздрогнула и высвободила руки из воротника Греко. Греко также быстро отпрянул назад, как будто он был маленьким мальчиком, которого уличили в розыгрыше.

"Я не могу в это поверить, но ты же не собираешься всерьез следовать глупостям этого дегенерата?"

Дегенерат. Лицо Греко дернулось, когда он горестно пробормотал это, и на этой ноте он замолчал.

Риз тоже не смогла ответить. Выражение пропало с лица Джона.

"Вы - молодая леди, которой еще предстоит выйти замуж".

Его голос был низким. Она почувствовала себя так, словно ее приговорили к смерти.

"Но, Джон, я думаю, что один поцелуй - это небольшая цена, если он может гарантировать твою безопасность..."

Риз оборвала свои слова на середине.

Потому что холод в глазах Джона за стеклами очков усилился.

Он медленно, словно это была огромная сила, перевел взгляд на Греко. Греко сделал шаг назад.

"Греко. Ты тоже, более или менее, священнослужитель. Что значит смело флиртовать с женщиной в церкви?"

"Священникам Супана разрешены браки, хотя... эм, нет, простите".

Греко попытался спрятаться за спину Риз, пока тот бормотал свои оправдания. Что это за священник, которому демон читает лекции об умеренности?

"Если тебе нужна женщина, иди в бордель. Не дразни миледи".

Джон не сводил глаз с Греко, который сжимался позади Риз. Если он был настолько силен, то ей не было никакой необходимости помогать ему, не так ли? Риз тихо подумала об этом.

"Еще хуже, если бы ты хотел с кем-то поиграть. Во-первых, моя госпожа не приспособлена для интрижек. Присмотрись к ней, в глазах этой особы света меньше, чем в свежеотрубленной овечьей голове".

"Отрубленная голова овцы..."

Еще больше света исчезло из глаз Риз. Разве нет лучшего способа сказать это?

"Кроме того, физическая сила моей госпожи меньше, чем у младенца, и я бы попросил вас не заставлять ее ходить без нужды. Она - беспокойный человек, чье здоровье рушится при каждом удобном случае. Кроме того, она чрезвычайно интровертирована. Было бы проще воспитывать крота над землей. Самая большая проблема в том, что, несмотря на осознание собственной

деликатности, она совершенно не заботится о своем теле. Я подумываю о том, чтобы в следующий раз, когда она не будет спать всю ночь, засунуть ей в глотку обезболивающее".

После свежеотрубленной головы овцы был крот.

Выражения были настолько ужасны, что не было возможности защищаться.

"... Ух ты, он слишком заботливый, не так ли?"

Греко сказал это Риз и послал ей странно сочувствующий взгляд. Джон не стал отрицать этого и посмотрел на него.

"Если бы я не был слишком заботливым, этот человек был бы мертв".

Это было заявление.

"Получите мое разрешение, когда будете связываться с моей госпожой. Однако, все встречи должны быть в пределах тридцати минут".

Я что, пленница, что ли? Риз хотела сказать это, но воспротивилась.

"Джон, ты не должен так волноваться, со мной все будет в порядке. До встречи с тобой я не доставляла другим столько хлопот".

"Однако сейчас у тебя есть тело, которое не может жить без меня".

"Мне больно, когда ты так говоришь".

Джон был слишком совершенен. Она проглотила вздох и уставилась на него.

"Я не могу жить без тебя, Джон, поэтому я хочу снять с тебя обвинения как можно скорее".

"У тебя неправильные приоритеты, если ты в конце концов рухнешь".

"Да, без тебя я не смогу благополучно разрушиться. Честно говоря, я даже хочу вернуть тебя домой прямо сейчас".

Он открыл рот, словно собираясь что-то сказать. Однако, в конце концов, он предпочел промолчать.

"... Мисс Риз, пойдемте, мы уйдем".

Греко осторожно взял Риз за руку и предложил ей. Она кивнула в ответ и вместе с ним повернулась к двери.

Перед самым выходом из комнаты Риз оглянулась. Подожди, - сказала она Джону, не произнося этого вслух.

Потому что она обязательно освободит его.

Джон оглянулся на Риз, как будто увидел что-то ослепительное.

~~~

Когда они шли по дорожке, спереди быстрыми шагами приближался мальчик из хора. От этого
~~~

розовощекого юноши она получила сообщение: "Вирма ищет Риз".

У нее было несколько вопросов к Греко, но сегодня, похоже, лучше было отказаться.

Риз так и подумала и послушно вернулась к Вирме.

Перед Греко она притворялась спокойной, но внутренне это было не так. Она была сильно встревожена тем, что Джон вдруг стал сдержанным. Это было заметно даже ей самой.

Она беспокоилась о том, что оставила Джона в церкви. Однако не похоже было, что он находится в ситуации, когда его жизни угрожает опасность, если ему не помочь выбраться оттуда прямо сейчас.

Риз верила в свой инстинкт. Кроме того, было опасение, что если она поднимет там шум и соберутся люди, то ситуация, в которой оказался Джон, ухудшится.

Если бы ситуация была более срочной, то даже Джон не должен был бы вести себя так легко. Без сомнения, она даже не смогла бы встретиться с ним.

Но то, что он был обвинен в убийстве Петрона, было фактом.

Возможно, именно поэтому он послушно сдержался, но Риз не могла избавиться от чувства дискомфорта и по этому поводу.

В объяснениях, полученных ею от Греко, было слишком много неясных моментов. Можно даже сказать, что он был слишком туманен. Возможно, он намеренно скрывал информацию.

Риз чувствовала себя так, словно перед ней сложная абстрактная картина, в которой сталкиваются множество цветов. В конце концов, каково было истинное желание Греко? Всерьез ли он хотел казнить Джона, или же он не хотел действовать сам, но ему было больно отказаться от Джона, и поэтому он хотел, чтобы обвинения были кем-то сняты?

Или же его не интересовало благополучие Джона, и он просто хотел раскрыть правду о смерти Петрона? Существовала также возможность, что он просто нашел недостатки в Риз и хотел украсть ее картинную галерею. Она не знала, как поступить.

Ей было неприятно танцевать по воле другого и на картине, которую они нарисовали, но главное, чтобы Джон вернулся невредимым. Сначала она изучит, как все было в момент смерти Петрона.

Если бы она не смогла выяснить обстоятельства там, то не смогла бы вынести правильное суждение.

Тем не менее, это была работа, которую ей не хотелось делать. Она была уверена, что в конце концов прикоснется к прошлому Джона без разрешения.

Покидая церковь, когда она размышляла о чем-то даже в карете, ее за руку неожиданно схватила Вирма, которая, должно быть, неправильно поняла, что ей плохо.

"Риз, у тебя кружится голова? Может, снимем где-нибудь комнату и отдохнем?"

Глаза Вирмы, когда она заглянула в лицо Риз, казались влажными от страха и печали.

Риз любила глаза своей матери. Она считала их глазами солнца. В их глубине горела жизнь.

Ее старшая сестра, Грейс, больше всех унаследовала страсть матери. Риз от всего сердца считала ее прекрасной. Она также завидовала ей. В отличие от нее, она была словно призрак. Не было ли это похоже на то, что половина ее жизни пропала? Наверняка поэтому она сияла лишь наполовину ярче.

"Риз?"

"- Не стоит беспокоиться, мама. Я здорова".

Вирма облегченно вздохнула, когда Риз сжалась в ответ.

"Правда? Тогда все в порядке... И все же, куда делся Джон?"

"Похоже, он встретил друга своего приемного отца, отца Петрона. Должно быть, им было о чем поговорить, поэтому меня попросили вернуться первой".

Она привела оправдание, которое придумала заранее. Вирма выглядела так, как будто поняла, но выражение лица у нее было несчастное.

"Но оставлять тебя одну, когда у тебя такой плохой цвет лица..."

Даже с Вирмой казалось, что Джон решил стать опекуном Риз.

"Я в порядке".

"Он должен быть рядом с тобой, даже если ты в порядке. Есть ли в этом мире что-то более важное, чем моя Риз?"

Риз едва не рассмеялась, увидев, как Вирма заявила это с достоинством королевы. Она быстро натянула выражение лица.

"О боже, Риз, почему ты прячешь свою улыбку?"

"Улыбка мне не идет".

"Даже если твое улыбающееся лицо будет выглядеть искаженным, как у злой ведьмы, твоя мать примет его с широким сердцем".

"Мама, ты учила меня раньше, что леди не должна легко улыбаться. Она должна нацелиться на "тот самый" момент и улыбнуться".

"О, разве я говорила такое? Но ты часто улыбаешься перед Джоном, не так ли?"

"... Правда?"

"Да, улыбаешься. Это нечестно. Разве ты не покажешь своей маме?".

Риз уставилась на Вирму, которая надувала щеки, как ребенок.

Она растерялась, а потом по спине пробежало запоздалое чувство смущения.

"Я не хотела улыбаться перед Джоном, хотя..."

"О боже."

Глаза Вирмы расширились.

"Дитя мое. Ты не знаешь, насколько особенным является выражение, которое ты сейчас делаешь, не так ли?"

"Особенное... что ты имеешь в виду?"

"Это значит, что моя дочь - самая красивая в мире!"

Это было заявлено с полной уверенностью, и Риз была озадачена.

"Мама, подумай об этом реалистично, разве не только Бог знает лица всех людей в мире? Я думаю, что просто знать лица всех, кто живет в королевской столице, было бы более чем удивительно. Кстати, знаете ли вы, кто повторяет самые бессердечные и жестокие расправы в этом мире? Да, верно, это Бог, которого мы считаем милосердным. Наводнения, эпидемии, горящие метеоры, саранча... они охотятся за человеческими жизнями с наибольшей эффективностью и без пощады. Смерть также охотится за душами, но в конце концов это происходит по Божьему приказу. Но если вы скажете об этом людям, вам гарантированно ответят, что вы не знаете Божьей любви. Они проповедуют учение о видении истины, но при этом отрицают истину. Интересно, любят ли люди противоречия?".

"Боже правый, этот ребенок!"

"Кстати, интересно, была ли Смерть при жизни верующим крестьянином? Коса, которую носит Смерть, является реликтом фермерских инструментов."

"Ты специально меняешь тему, не так ли? Я тебе не позволю!"

Вирма слегка ущипнула Риз за щеки и продемонстрировала великолепную улыбку, подобающую даме.

Почему она смотрела на нее с таким счастливым выражением лица?

Риз постепенно становилось не по себе.

"Я так и знала, мне нужно отругать Джона позже".

"Почему?"

"Потому что его здесь нет".

Риз оглядела маленькую карету.

Если бы Джон был сейчас здесь...

Подумав об этом, Риз поняла, что впервые не знает, что делать с чувством одиночества. Если бы он был рядом с ней, то яркость ее скудной жизни стала бы немного лучше.

"- Не волнуйся, мама. Джон скоро вернется".

Может быть, потому что она вложила в свой ответ силу, но у Вирмы был озадаченный взгляд.